

УДК 81.42

Лексические особенности дипломатического дискурса китайского языка

Демидова Татьяна Васильевна

Кандидат филологических наук, доцент,
Российский университет дружбы народов,
117198, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6;
e-mail: tademidova@rambler.ru

Соловьева Татьяна Михайловна

Кандидат исторических наук, доцент,
Российский университет дружбы народов,
117198, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6;
e-mail: solovyeva_tm@pfur.ru

Аннотация

В статье исследуются особенности лексики дипломатического дискурса современного китайского языка. Предметом исследования являются слова и словосочетания, репрезентирующие соответствующую внеязыковую реальность в сопоставительном аспекте с корреспондирующими лексическими единицами русского языка. На конкретных примерах анализируются структурно-семантические особенности указанных номинаций, а также иллюстрируются их функционально-стилистические показатели. Рассматривается общее понятие дипломатического дискурса и его место в лексической подсистеме языка. Авторы уделяют внимание описанию и расшифровке типов номинирования общепринятых международных терминов, а также тем лексическим единицам, которые присущи исключительно китайской дипломатии как специфическому историко-политическому феномену древнейшего государства с сохранившимися национальными традициями, находящими свое проявление и на языковом уровне. Именно данный пласт лексики представляется наиболее трудно переводимым на западные языки, что вызывает потребность более углубленного исследования и анализа, а также поиска интерпретации соответствующих специфически китайских терминов с сохранением присущей им образности. Описаны и снабжены примерами такие типы лексики, как собственно дипломатическая терминология, общеупотребительные слова и выражения, имеющие дис-

курсообразующий характер, словосочетания с явно выраженной положительной коннотацией, особые лексические единицы *чэньюи* и выражения, принадлежащие к традиционной китайской культуре.

Для цитирования в научных исследованиях

Демидова Т.В., Соловьева Т.М. Лексические особенности дипломатического дискурса китайского языка // Культура и цивилизация. 2017. Том 7. № 1А. С. 428-436.

Ключевые слова

Дипломатический дискурс, дипломатия Китая, дипломатическая лексика, номенклатурные образования, профессиональная лексика.

Введение

Дипломатия является одним из основных средств осуществления внешней политики государства, ее важное орудие – это язык, функционирующий главным образом в рамках дипломатического дискурса. Дипломатический дискурс относится к институциональному дискурсу, который «представляет собой устойчивую систему статусно-ролевых отношений, сложившихся в коммуникативном пространстве социального института дипломатии» [Кожетева, 2012, 255].

Специалисты считают дипломатический дискурс частью политического дискурса. Кроме того, помимо характеристик, типичных для политического дискурса, в дипломатическом языке присутствуют и черты, характерные для других видов дискурса – юридического, коммерческого, военного, массмедиа и т. д. Вместе с тем дипломатический дискурс как институциональный имеет свою специфику на лексическом, грамматическом, стилистическом и других уровнях. Среди них лексические особенности занимают важное место. Китайскоязычный дипломатический дискурс имеет свои отличия, обусловленные как особенностями развития китайской дипломатии, так и особенностями функционирования и развития лексики китайского языка.

Особенности дипломатической лексики китайского языка

Дипломатический словарь определяет дипломатический язык как «выражения, употребляемые в дипломатической практике для обозначения языка, на котором ведутся официальные дипломатические сношения и составляются дипломатические документы. Кроме того, под дипломатическим языком понимается также совокупность специальных терминов и фраз, входящих в общепринятый дипломатический словарь» [Громыко, 1984, 321]. Это обычно международная дипломатическая терминология и терминология международно-

го права, в основном латинского и французского происхождения. К таким терминам относятся лексика, связанная с установлением дипломатических отношений, заключением международных договоров, например: аккредитуемое государство – 派遣, государство пребывания – 驻在国, вручение верительных грамот – 呈递国书, оговорка – 保留, договаривающееся государство – 缔约国, государство – участник договора – 当事国, ратификационная грамота – 批准书, аутентичные тексты – 作准文本, классы и ранги дипломатических представительства – 外交使馆等级及官衔 и т. д.

Особенностью китайской дипломатической терминологии является то, что при ее образовании не употребляются транслитерация и транскрипция, как в европейских языках. Применяются либо исконно китайские термины, либо термины, образованные путем толкования или калькирования. Так, для обозначения понятия «дипломатия» в китайском языке употребляется слово 外交, которое появилось еще в древности. Но у слова был тогда другой смысл, оно означало «контакты с другими людьми». Для обозначения дипломатии в древности и средние века употреблялось слово 外事, в конце династии Цин стали использовать термин 外务. Современное употребление слова 外交 начинается в конце новой истории с развитием международных отношений [Лу И, 2008, 2].

Для обозначения понятия «дипломатический представитель» в узком смысле слова «глава дипломатической миссии» употребляется исконно китайское слово 使节, то есть «посланец, посланник (使、使者), который имеет 节 (節 – *стар.*

«жезл посла»)» [Лу И, 2008, 123]. В широком смысле для обозначения всех дипломатических сотрудников представительства применяется семантическая калька 外交代表.

Можно привести и другие примеры перевода дипломатической терминологии: агрман – 同意 (согласие), депозитарий 保管机关 (хранить + орган), дипломатическая вализа – 外交邮袋 (дипломатический + почтовая сумка), дипломатический курьер – 外交信差, консульский патент – 领事委任文凭, 领事任命书 (буквально: документ, подтверждающий назначение консула), экзекватура – 领事证书 (консульское свидетельство), личная нота – 正式照会 («официальная нота»), вербальная нота – 普通照会 («обычная, простая нота»), «европейский концерт» – 欧洲协调 (европейская координация), умная сила (smart power) – 巧实力.

В официальных дипломатических документах на китайском языке, в отличие от европейских языков, обычно не употребляются международные термины на латинском языке, например, статья 26 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года, озаглавленная «Pacta sunt servanda» («договоры должны соблюдаться») в китайском варианте представлена переводом: «条约必须遵守».

Другим значительным пластом дипломатической лексики является общеупотребительные слова и выражения, имеющие дискурсообразующий характер. Примером такой лексики могут служить словосочетания с лексемой «принцип»: пять принципов мирного сосуществования – 和平共处五项原则, принцип сплоченности и взаимного доверия – 团结

互信的原则; принцип открытости и прозрачности – 开放透明的原则; принцип взаимного стремления к развитию – 共谋发展的原则; принцип искренней дружбы, равноправных консультаций, единого планирования, всеобщей выгоды, постепенного прогресса, высокой эффективности и прагматизма» – 真诚友好、平等协商, 统筹规划、普遍受益, 循序渐进、高效务实”的原则.

«Партнерство» – 伙伴关系 – еще один пример общеупотребительной лексики, постоянно встречающейся в китайском дипломатическом дискурсе. Партнерство является важным инструментом внешней политики Китая на современном этапе. Министр иностранных дел КНР Ван И отметил, что КНР установила партнерские отношения различных форм более чем с 80 государствами и региональными межгосударственными объединениями [Ван И, 2016]. Типология партнерских отношений КНР очень разнообразна, наиболее часто встречается определение «отношения стратегического партнерства» – 战略合作伙伴关系. Другие типы партнерских отношений: «новые отношения конструктивного партнерства» – 新型的建设性伙伴关系, «отношения всестороннего дружеского партнерства» – 全方位友好合作伙伴关系, «партнерские отношения нового типа» – 新型合作伙伴关系, «отношения дружеского партнерства и сотрудничества, направленные на общее развитие» – 共同发展的友好伙伴关系. Существуют особые формы партнерских отношений, например, с Ирландией КНР установил «отношения стратегического партнерства общего благоприятствования» – 互惠战略伙伴关系, с Японией – «стратегические отношения общего благоприятствования» – 战略互惠关系, с некоторыми государствами и региональными объединения – 全天候战略合作伙伴关系 (буквально: «всепогодные отношения стратегического партнерства»). Российско-китайские «отношения всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия» – 全面战略协作伙伴关系 – рассматриваются специалистами как высшая форма партнерства [Портяков, 2011, 140].

В китайском дипломатическом дискурсе, особенно в последние десятилетия, используется очень много словосочетаний с явно выраженной положительной коннотацией: «открытость, сотрудничество и взаимный выигрыш» – 开放的发展、合作的发展、共赢的发展; «разумная, согласованная и сбалансированная концепция ядерной безопасности» – 理性、协调、并进的核安全观; «консенсус» – 共识; «мирная стабильная международная среда» – 和平稳定的国际环境; «гармоничные и дружественные международные отношения» – 和谐友善的国际关系; «открытые добрососедские межцивилизационные обмены» – 和睦开放的文明交流; «равноправный диалог» – 平等对话; «доброе соседство» – 睦邻关系; «дружественные консультации» – 友好协商; «межцивилизационные обмены и учеба друг у друга» – 文明交流互鉴; «гармоничное сосуществование разных цивилизаций» – 不同文明和谐共处 и т. д. Китайские руководители, внешнеполитические ведомства и их представители стремятся послать миру позитивные сигналы, создать имидж Китая как «ответственно глобальной державы» – 负责任的全球大国, неизменно проводящей «независимую самостоятельную внешнюю политику» – 独立自主的和平外交政策.

Еще одной особенностью китайского дипломатического дискурса является широкое употребление особых лексических единиц *чэньюй*. Высокая частотность употребления многих из них в дипломатической коммуникации позволяет включить их в дипломатический словарь. Например, 同舟共济 – вместе преодолевать трудности (буквально: в одной лодке переправляться через реку), 巧立名目 – под разными предлогами, 求同存异 – искать общее при наличии разногласий, 折冲樽俎 – добиваться успеха дипломатическим путем (буквально: отразить нападки оппонента за праздничным столом); 心照不宣 – понимать друг друга с полуслова, 只争朝夕 – дорожить каждым днем; 远见卓识 – глядеть далеко вперед; 一视同仁 – относиться ко всем с одинаковой гуманностью, относиться как к равному; 与邻为善 – быть доброжелательным с соседями, питать добрые чувства к соседям; 以邻为伴 – рассматривать соседа как партнера; 远亲不如近邻 – ближний сосед лучше дальнего родственника; 以史为鉴 – учитывать уроки истории; 千里之行, 始于足下 – дорога в тысячу ли начинается с первого шага; 携手并肩 – действовать рука об руку и плечом к плечу и т. п.

Вообще в китайском политическом дискурсе (и дипломатическом в частности) заметно обращение к традиционной китайской культуре, широко употребляются элементы традиционного политического языка. Так, в выступлениях Председателя КНР Си Цзиньпина в ходе официальных визитов встречается большое количество цитат, аллюзий. В 2013 году во время визита в Африку Си Цзиньпин заявил, что «Китай направит все усилия на многовекторное взаимовыгодное сотрудничество в духе «истинности, прагматизма, близости и искренности» (真、实、亲、诚), будет твердо придерживаться правильного сочетания долга и выгоды» (正确的义利观). Все эти идеи восходят к раннему конфуцианству.

Выступая в марте 2014 года в Германии, Председатель КНР так сформулировал тезис об исторических и культурных корнях китайской дипломатии: «中国自古就提出了“国虽大, 好战必亡”的箴言。“以和为贵”、“和而不同”、“化干戈为玉帛”、“国泰民安”、“睦邻友邦”、“天下太平”、“天下大同”等理念世代相传» (Китай издавна следовал девизу «Хотя страна большая, но воинственность обречена на провал». Такие идеи, как «мир дороже всего», «сохранять мир при наличии разногласий», «менять мечи на нефрит и шелк», «мир и процветание», «мир и гармония», «великое единение мира» и другие передаются из поколения в поколение) [Си Цзиньпин, 2014, 265].

Широкое употребление такой традиционной лексики зачастую затрудняют понимание за рубежом. Этот феномен привлек внимание китайских и зарубежных специалистов [Thorsten Pattberg, www; Чжан Шилэй, 2013, 108]. Поэтому прилагаются значительные усилия для того, чтобы сделать китайский дипломатический дискурс понятным в мире. Переводится на иностранные языки (прежде всего на английский) большое количество литературы. Так, книга Си Цзиньпина «О государственном управлении» вышла в сентябре 2014 года сразу на девяти языках (китайском, русском, английском, французском, испанском, арабском, немецком, португальском, немецком), а вскоре была переведена на корейский и японский языки.

Значительное место в дипломатическом дискурсе занимают номенклатурные образования – названия государственных органов (全国人民代表大会 – Всекитайское собрание народных представителей, 中国人民政治协商会议 – Народный политический консультативный совет Китая, 俄罗斯联邦会议 – Федеральное собрание РФ, 美国国务院 – Государственный департамент США), политических партий (中国共产党 – Коммунистическая партия Китая, 统一俄罗斯党 – Единая Россия); военных союзов (北约组织 – НАТО); международных организаций и объединений (世界贸易组织 – ВТО, 联合国 – ООН), договоров, соглашений, законов, актов (中华人民共和国和俄罗斯联邦睦邻友好合作条约 – Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой); названия войн (七年战争 – Семилетняя война), революций (十月革命 – Октябрьская революция), кризисов (大萧条 – великая депрессия); политических и межгосударственных встреч (博鳌亚洲论坛 – Боаоский азиатский форум); знаменательных дат (亡兵纪念日 – День поминовения в США).

Дипломатический дискурс отличается высокой частотностью употребления топонимов (大不列颠及北爱尔兰联合王国 – Великобритания – Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии – Англия, 俄罗斯联邦 – Россия – Российская Федерация – Россия; 伦敦 – Лондон; 阿尔卑斯山 – горы Альпы, 阿拉伯半岛 – Аравийский полуостров, 太平洋 – Тихий океан, 东南亚 – Юго-Восточная Азия). Большинство топонимов образуются путем фонетического калькирования с добавлением иероглифа, означающего тип топонима (国 – государство, 洋 – океан, 半岛 – полуостров, 山 – гора, 市 – город и т. д.). Однако полные названия государств (а именно такие используются в официальных дипломатических документах) представляют из себя соединение фонетического и семантического перевода (大不列颠及北爱尔兰联合王国).

При переводе зарубежных антропонимов (弗拉基米尔·弗拉基米罗维奇·普京 – Владимир Владимирович Путин, 特朗普 – Трамп, 安格拉·梅克尔 – Ангела Меркель) применяется фонетическое калькирование, которое осуществляется по фонетико-фонологическим законам китайского языка.

Характерное для дипломатического дискурса обилие аббревиатур в китайском языке имеет свои особенности. Почти не употребляются англоязычные аббревиатуры (ASEAN, NATO, OPEC, UN). Используются аббревиатуры, образованные сокращением китайского названия (АСЕАН – 东南亚国家联盟 –东盟; НАТО – 北大西洋公约组织 – 北约; ОПЕК – 石油输出国组织 – в последнем случае употребляется и фонетический перевод 欧佩克).

Заключение

Таким образом, лексика дипломатического дискурса современного китайского языка характеризуется специфическими чертами, обусловленными с одной стороны, особенно-

стью типологического строя китайского языка, с другой, особым «мировидением» китайцев. Характерным для него является тенденция окрасить этносемантически любые заимствования из западных языков в соответствии с теми образами и концептами, которые присущи содержательной стороне их основных единиц – иероглифов, на базе которых в том числе строится лексическая подсистема дипломатического дискурса.

Библиография

1. Беляков М.В. Терминология дипломатии: лексикографические проблемы // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Теория языка. Семиотика. Семантика. 2012. № 2. С. 83-92.
2. Громыко А.А., Ковалев А.Г., Севастьянов П.П., Тихвинский С.Л. (ред.) Дипломатический словарь: в 3 т. М.: Наука, 1984-1986.
3. Кожетева А.С. Языковая объективация адресанта и адресата в дипломатическом дискурсе // Теория и практика общественного развития. 2012. № 1. С. 255-258.
4. Портяков В.Я. Внешнеполитический инструментарий Китайской Народной Республики в процессе перемен // Проблемы Дальнего Востока. 2011. № 2. С. 136-150.
5. Титаренко М.Л., Ломанов А.В. Политические и культурные аспекты стратегии становления Китая как великой державы // Проблемы Дальнего Востока. 2015. № 3. С. 17-28.
6. Thorsten Pattberg. China: Lost in translation // Asia Times. 2012. July 24th. URL: <https://atimes.com/atimes/China/NH01Ad01.html>
7. 习近平. 谈治国理政 [Си Цзиньпин. О государственном управлении]. Пекин: Изд-во литературы на иностранных языках. 2014. 624 с.
8. 太阳玉华 (编辑) 话语与国际关系。国际政治语言研究。[Сунь Юйхуа (ред.) Дискурс и международные отношения. Исследования языка международной политики]. Пекин: Шиши чубаньшэ, 2015. 217 с.
9. 构建以合作共赢为核心的新型国际关系。[Ван И. Строительство новых международных отношений, основанных на сотрудничестве и общем выигрыше] // Сюэси шибао. 2016. 20 июня. С. 1.
10. 王逸舟. 创造性介入。中国外交新取向 [Ван И. Креативное вмешательство: новые ориентиры китайской дипломатии]. Пекин: Бэйцзин дасюэ чубаньшэ, 2011. 183 с.
11. 维也纳条约法公约 [Венская конвенция о праве международных договоров от 23 мая 1969 года]. URL: <http://www.un.org/chinese/law/ilc/treaty.htm>
12. 翟石磊. . 中国式话语与国际话语权 // 话语与国际关系。国际政治语言研究 [Чжан Шилэй. Китайский дискурс и голос на международной арене // Китайский дискурс и международные отношения]. Шанхай, 2013. 210 с.
13. 鲁毅、黄金祺等著。外交学概论。 [Лу И., Хуан Цзиньци и др. Дипломатия. Введение]. Пекин: Шицзе чжиши, 2008.

Lexical analysis of Chinese diplomatic discourse

Tat'yana V. Demidova

PhD of philology, associate professor,
Russian university of peoples' friendship,
117198, 6 Miklukho-Maklaya st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: tademidova@rambler.ru

Tat'yana M. Solov'eva

PhD of history, associate professor,
Russian university of peoples' friendship,
117198, 6 Miklukho-Maklaya st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: solovyeva_tm@pfur.ru

Abstract

The article deals with the diplomatic discourse vocabulary of the modern Chinese language. The subject matter of the analysis is words and phrases that represent the corresponding extra linguistic reality in comparative aspect with the corresponding lexical units of the Russian language. The purpose of the article is to reveal and describe the specific features of Chinese diplomatic discourse and to explain the factors forming them. The authors consider the general concept of the diplomatic discourse and its place in the lexical subsystem. The authors pay attention to the description and explanation of nomination types of accepted international terms, and the lexical units that are unique to the Chinese diplomacy – as a specific historical and political phenomenon in China, as the oldest state with preserved national traditions, which are manifested at the linguistic level. It is this layer of language that is the most difficult to translate into Western languages, which raises the need for more in-depth research and analysis, and the interpretation of the relevant search terms. The article describes and provides the examples of some types of vocabulary, such as proper diplomatic terminology, commonly used words and expressions which change their meaning in the diplomatic discourse, word combinations and phrases with a strong positive connotation, special lexical units *chenyu* and expressions belonging to traditional Chinese culture. The vocabulary of the diplomatic discourse of modern Chinese language is characterized by specific features, conditioned on the one hand by the peculiarity of the typological structure of the Chinese language, on the other, by the special "world view" of the Chinese.

For citation

Demidova T.V., Solov'eva T.M. (2017) Leksicheskie osobennosti diplomaticheskogo diskursa kitaiskogo yazyka [Lexical analysis of Chinese diplomatic discourse]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 7 (1A), pp. 428-436.

Keywords

Diplomatic discourse, terms of diplomacy, China's diplomacy, nomenclatura formations, professional vocabulary.

References

1. Belyakov M.V. (2012) Terminologiya diplomatii: leksikograficheskie problemy. [Diplomatic terminology: lexicographic problems]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Ser. Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika* [Bulletin of the Russian university of peoples' friendship. Series Theory of language. Semiotics. Semantics], 2, pp. 83-92.
2. Gromyko A.A et al. (eds) (1984-1986) *Diplomaticheskii slovar'* [Diplomatic dictionary]. Moscow: Nauka Publ.
3. Kozheteva A.S. (2012) Yazykovaya ob"ektivatsiya adresanta i adresata v diplomaticheskom diskurse [Language objectivation of addresser and addressee in the diplomatic dicourse]. *Teoria i praktika obshestvennogo razvitiia* [Theory and practice of social development], 1, pp. 255-258.
4. Lu Yi, Huang Jingqi et al. (2008) *Waijiaoxue gailun* [Introduction to diplomacy]. Beijing.
5. Pattberg Th. *China: Lost in translation*. Available at: <https://atimes.com/atimes/China/NH01Ad01.html> [Accessed 23/09/2016].
6. Portyakov V.Y. (2011) Vneshnepoliticheskii instrumentarii Kitaiskoi Narodnoi Respubliki v protsesse peremen [The foreign policy tools of China in the process of changes]. *Problemy Dal'nego Vostoka* [Far Eastern affairs], 2, pp. 136-150.
7. Sun Yuhua (ed.) (2015) *Huayu yu guoji guanxi. Guoji zhengzhi yuyan yanjiu* [Discourse and international relations. International Political Language Studies]. Beijing.
8. Titarenko M.L., Lomanov A.V. (2015) Politicheskie i kul'turnye aspekty strategii stanovleniya Kitaya kak velikoi derzhavy [Political and cultural aspects of the strategy of China's emergence as a great power]. *Problemy Dal'nego Vostoka* [Far Eastern affairs], 3, pp. 17-28.
9. Wang Yi (2016) Goujian yi hezuo gongying wei hexinde xinxing guoji guanxi. [Constructing a new type of international relations with cooperation and win - win as core]. *Study Times*. 20 June, p. 1.
10. Wang Yizhou (2011) *Chuangzaoxing jieru: Zhongguo waijiao xin quxiang* [Creative intervention: new orientations of Chinese diplomacy]. Beijing.
11. Weiyena tiaoyuefa gongyue [Vienna convention on the law of treaties] (1969). Available at: <http://www.un.org/chinese/law/ilc/treaty.htm> [Accessed 23/09/2016].
12. Xi Jinping (2014) *Tan zhi guo li zheng* [The governance of China]. Beijing.
13. Zhang Shilei (2013) Zhongguoshi huayu yu guoji huayuquan. [Chinese discourse and international discourse right]. In: *Zhongguo huayu yu guoji guanxi* [Chinese discourse and international relations]. Shanghai, p. 108.